

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на современном этапе»

Студент

Е.А. Власова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Глава 1 Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	8
1.1 Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков	8
1.2 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	22
2.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	22
2.2 Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	43
Глава 3 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и практики их применения	49
3.1 Проблемные вопросы квалификации и привлечения к уголовной ответственности по отдельным составам преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.....	49
3.2 Провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность исследования. Среди многих современных проблем, стоящих перед российским обществом, на одно из первых мест все сильнее выходит такая социальная проблема как наркомания. Развитие наркомании становится глобальной угрозой здоровью населения страны и национальной безопасности. Масштабность и темпы распространения наркомании в России настолько велики, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье населения, а также будущее подростково-молодежной среды, стабильность социума в российском обществе.

Распространение наркотизма является опасным не только для тех, кто употребляет и распространяет наркотики, но и для жизни и здоровья других граждан.

Существенная роль противодействию незаконному обороту наркотиков отводится правовым средствам, в частности уголовно-правовым нормам, однако, как показывает практика, наблюдается несовершенство уголовного законодательства в данной области, в том числе возникают трудности с квалификацией преступлений, поэтому можно сказать о том, что данная проблема требует особого к себе внимания и выработку эффективных путей решения.

Степень научной разработанности темы. Изучению проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, отводили внимание многие ученые-правоведы такие как: В.Е. Тонков, С.И. Бобраков, А.Г. Ненайденко, Л.В. Готчина, К.А. Шматов, Е.И. Цымбал, Т.М. Клименко, В.В. Дробышева, Р.А. Сысоев, С.А. Радченко, А.А. Вяземская, В.В. Зиновьев, А.С. Щурова, и др.

Однако, за последнее десятилетие уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, подвергались частым и существенным изменениям,

поэтому нуждаются в дальнейшем научном осмыслении и совершенствовании.

Таким образом, рассматриваемая тема становится актуальной и значимой для изучения и анализа на современном этапе.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения, которые возникают при реализации уголовно-правовых норм по противодействию незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Предмет исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие наступление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков на современном этапе, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данной категории преступлений, концептуальные теоретические исследования.

Цель работы – провести уголовно-правовой анализ уголовной ответственности и некоторых аспектов квалификации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков.

Из цели вытекают следующие **задачи**:

- рассмотреть социальную обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;
- исследовать предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- провести анализ объективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- провести анализ субъективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- выявить проблемные вопросы квалификации отдельных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- рассмотреть особенности провокации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Методологической основой являются такие методы как: структурный анализ, синтез, сравнительное правоведение, системный подход, логические обобщения.

Нормативную основу исследования составили международные акты в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также иные нормативные акты в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в РФ.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили результаты исследований видных авторов, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященных тематике, комментарии законодательства, справочная литература.

Эмпирическую основу исследования составили: решения Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика, результаты изучения 500 уголовных дел за период с 2009 по 2019 гг., а также официальные статистические данные. Особое внимание было уделено решениям Европейского Суда по правам человека. Кроме того, был использован личный опыт работы в следственных органах Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предложено авторское содержание положений, позволяющих решить комплекс научных и практических проблем, возникающих при конструировании норм, регламентирующих уголовную ответственность в сфере незаконного оборота наркотиков, и их применения с учетом новых социально-правовых условий и проводимых правовых реформ. В итоге сделаны существенные выводы, направленные на повышение эффективности их реализации.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что с помощью современных научных средств были сформулированы основные теоретические положения о проблемах квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на современном этапе.

Практическое значение обуславливается тем, что материал, который анализируется и исследуется в магистерской диссертации, может быть использован в процессе совершенствования этой области отношений на практическом уровне.

Новизна исследования состоит также в положениях выносимых выносимые на защиту:

1. На практике возникает множество трудностей при квалификации перевозки по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ. Исключение из статьи 228 УК РФ перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в статье 228.1 УК РФ, будет в большей степени соответствовать концепции борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

2. Наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке (или во втором и третьем списках, если средство, вещество выделено сноской).

3. Наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркосодержащими растениями в отдельной статье, установив

наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

4. Поскольку проблема провокации на сегодняшний день достаточно актуальна, то наиболее приемлемым будет исключить из уголовного закона специальную норму о провокации взятки или коммерческого подкупа (статью 304 УК РФ), дополнив Уголовный Кодекс РФ главой 7.1 «Провокация преступления».[9] Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.1. «Провокация преступления» следующего содержания: «Провокацией преступления признается умышленное склонение, побуждение в прямой или косвенной форме другого лица к совершению преступления в целях последующего изобличения лица, шантажа либо искусственного создания доказательств совершения преступления. Лицо, осуществляющее провокацию в отношении другого лица, является провокатором». Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.2. «Ответственность провокатора преступления», следующего содержания: «Уголовная ответственность провокатора наступает по статье, предусматривающей наказание за преступление, совершенное лицом, в результате провокации со стороны провокатора, со ссылкой на статью 36.1 настоящего Кодекса. Лицо, в отношении которого совершена провокация, освобождается от уголовной ответственности».

Апробация результатов исследования. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, отражены в трех публикациях, одна из которых в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК.

Структура работы строго упорядочена и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

1.1 Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков

Категория социальной обусловленности определяется осознанием того, что в обществе возникает необходимость в охране конкретной области социальных отношений методом установления запрета определенной модели поведения [17]. Понимание законодателем установления данного запрета – это важнейшее свойство социальной обусловленности нормы [1].

Главным признаком преступления, раскрывающим его социальную сущность, является общественная опасность. Именно присутствие в деянии общественной опасности является причиной отнесения того или иного деяния к разряду преступления.

На протяжении многих лет потребление наркотиков оценивалось как процесс, угрожающий устоям общества и государства, что, естественно, побуждало руководство отдельных стран законодательно ограничить это явление в рамках своей страны. В начале XX в., наконец-то, произошло понимание, что данная проблема носит транснациональный характер и бороться с ней можно только сообща, что и послужило толчком к учреждению в 1909 г. Интернациональной комиссии по опиуму в Шанхае, итогом работы которой стало принятие Гаагской конвенции по опиуму 1912 г. – первого интернационального документа, посвященного борьбе с психоактивными препаратами [76].

Под незаконным оборотом наркотиков (далее по тексту – НОН) понимается осуществляемая без разрешения уполномоченных государственных органов противоправная деятельность лиц, связанная с незаконной разработкой, производством, изготовлением, переработкой,

хранением, перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом, вывозом с таможенной территории наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или их аналогов [71].

Несанкционированный сбыт наркотиков считается одной из немногих отраслей нелегальной экономической сферы, масштабы которой каждый день увеличиваются. В этой сфере в основном доминируют организованные криминальные синдикаты, чьей главной целью является получение экономической выгоды. Даже от обычной уличной продажи наркотических средств лидеры интернациональной преступности получают астрономические суммы. Незаконный оборот наркотиков является для криминальных синдикатов более прибыльным, чем какое - либо иное направление преступной деятельности. Преступный наркобизнес является транснациональным явлением, крайне негативно влияющим на внутренние процессы в социальной, политической и финансовой деятельности практически всех государств. Для некоторых из них главные проблемы - это нелегальное культивирование и изготовление наркотиков, для других – массовое потребление наркотиков и их нелегальный транзит, но, в конечном итоге, ни одной стране не удастся полностью остаться в стороне от этой беды [78].

Как сообщает Организация Объединенных наций в своем последнем докладе, примерно 5,6 % населения земного шара в возрасте примерно от 15 и до 64 лет (это около 275 млн человек) употребляли в 2016 году наркотические вещества хотя бы один раз, от передозировки умерло примерно 168 000 человек, в общей сложности от последствий действия наркотиков умерло примерно 450 000 человек, в том числе по причине таких заболеваний как гепатит С и ВИЧ, которые были приобретены из-за несоблюдения правил безопасности при введении инъекций [79].

Причины, по которым молодые люди начинают принимать наркотики, разнообразны и многочисленны. Некоторые из них делают это из

любопытства или из желания испытать новый продукт, некоторые просто хвастаются этим, другие – потому что они на грани отчаяния. Самое страшное заключается в том, что однажды, независимо от того, как это произошло, начали ли употреблять наркотики или «спайсы», от этого нет возврата [75].

Криминальные синдикаты в сфере НОН, основную базу которых на современном этапе составляют такие масштабные центры как Афганистан (производство героина) и Латиноамериканские страны (производство кокаина), обширно осваивают интернет-торговлю наркотиками, а также создают новые психоактивные препараты, не подпадающие под мировой и внутригосударственный контроль, тем самым создавая новые проблемы международному обществу.

Как полагают исследователи, удельный вес поставок из афганского региона – это порядка девяноста двух процентов. По сведениям Управления по наркотикам и преступности, функционирующем при ООН (УНП ООН), только за последние два года в данном регионе территории, занятые маком, из которого производят наркотик, занимают сто девяносто три тысячи гектаров, объем производства героина в данной стране достигает девяноста пять процентов от мирового объема. Все это на сегодняшний день представляет одну из ключевых угроз устойчивому развитию стран в мировом масштабе, особенно для центральноазиатских, восточно- и западноевропейских государств, в том числе и для нашей страны, поскольку производство наркотиков также развернуто в, граничащем с афганскими территориями Таджикистане, с территории которого ввиду слабого укрепления границ наркотики поставляются в Казахстан и далее в Россию [13].

В соответствии с указанными положениями проблема противозаконного оборота наркотических веществ носит международный характер. Для РФ данная проблема является особо значимой, т.к. по

территории РФ проходят наркокоридоры. Налицо угроза существованию нации, жизни и здоровью граждан, государственной безопасности.

Согласно докладу вышеуказанного Управления ООН о движении наркотических веществ в мировых масштабах на протяжении последних трех лет РФ выступает не только в качестве транзитной территории, но и также потребителя наркотиков [19].

В последние десятилетия в России отмечался высокий уровень потребления синтетических наркотиков, героина или кокаина, что создает реальные трудности в секторе здравоохранения. Главной проблемой остается потребление наркотиков среди молодежи, которое значительно возросло в последние годы.

Число посягательств анализируемой категории, которые были выявлены в 2018 г. в РФ, составило двести тысяч триста шесть. Участники организованных групп совершили 4452 посягательства (три целых девять десятых процента). Участники преступных сообществ совершили 1110 посягательств (девять десятых процента) [40].

В РФ преступные группировки активно получают и, в том числе, осуществляют синтез новых видов наркотических веществ. Так, количество лабораторий, вырабатывавших соответствующие вещества, деятельность которых была пресечена, составило в 2016 г. восемьдесят восемь, в 2017 г. сто тридцать два, в 2018 г. сто пятьдесят шесть. Общий объем изъятого вещества составил девятьсот сорок девять килограммов наркотиков, тридцать один килограмм психотропов. Прекурсоров было изъято более девятисот двадцати шести килограммов. Изъяты реактивы в количестве семь тысяч восемьсот сорок килограммов, оборудование в числе двух с половиной тысяч единиц [40].

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Основного закона России, в РФ здоровье и труд поставлены под охрану. Часть 1 статьи 41 Основного закона определяет право каждого на медпомощь, охрану здоровья [28].

В Федеральном законе № 323-ФЗ, регламентирующем основы охраны здоровья, последнее характеризуется отсутствием расстройств функций, присущих системам, органам организма отдельного индивида, при которых он благополучен социально, психически и физически [72]. Представленные в указанной дефиниции характеристики здоровья могут быть отнесены и ко всему населению.

Анализируя видовой объект посягательств рассматриваемой категории преступных деяний, необходимо отметить, что имеется в виду здоровье не конкретного гражданина, а нации в целом. Данные деяния формируют угрозу вреда здоровью всего населения.

Существуют два аспекта, в соответствии с которыми анализируется общественная опасность исследуемых преступных деяний (медицинский и социальный).

Содержанием медицинского аспекта является следующее:

- при употреблении возникают проблемы с психикой в виде нарушений памяти, депрессивных и возбудимых проявлений в поведении, оскудения эмоциональной сферы, снижения интересов;
- следствием употребления является инвалидизация, нарушение функционирования всех систем жизнедеятельности организма;
- хронические наркоманы являются одной из наиболее суицидоопасных категорий;
- употребление наркотиков значительно повышает вероятность заражения СПИДом, сифилисом и гепатитом, и т.д. [3].

Второй аспект общественной опасности, рассматриваемой группы преступлений – социальный, который состоит в различных негативных последствиях, наступающих для общества. Так, например, преступления, связанные с НОН воздействуют на экономику и социальную сферу, создавая в частности такие проблемы как:

- необходимость направления значительных средств на борьбу с нелегальным оборотом наркотиков, а также на содержание наркозависимых в особых мед учреждениях;
- изменения психологической атмосферы и морального настроения общества;
- изменение в социальной активности людей молодого возраста, которые утрачивают способность к работе, созданию семьи, становятся инвалидами, тем самым превращаясь в балласт для общества;
- изменение нравственных ценностей общества, в частности молодежи, поскольку наркотики нередко становятся частью их субкультуры и т.д. [3].

Также стоит отметить, что внутривенное употребление наркотиков повышает угрозу заражения такими заболеваниями как: сифилис, СПИД, гепатит.

Федеральный центр по профилактике борьбы со СПИДом и ВИЧ-инфекциям приводит сведения, что в России заболевания ВИЧ и СПИД очень быстро набирают обороты. С начала XXI века число зараженных постоянно увеличивается [73].

По официальным данным Санэпиднадзора, приведенным в 2018 году, ВИЧ-инфекция стремительно распространяется среди внутривенных потребителей психоактивных веществ. Заболевание ВИЧ и СПИД инфекциями среди наркоманов приводит к тому, что оно распространяется на другие группы населения [41].

Вышеизложенное позволяет констатировать тот факт, что рассматриваемая категория преступных деяний имеет повышенную общественную опасность, что обусловлено объектом их преступного посягательства - общественные отношения в сфере охраны здоровья населения [3].

Общественная опасность преступных деяний, совершаемых в сфере НОН, выступает содержательной стороной и главным определяющим критерием социальной обусловленности установления уголовной ответственности за данную категорию преступлений.

Борьба с наркотизацией населения также должна осуществляться и с помощью норм уголовного закона [29]. Соответственно, криминализация деяний, совершаемых в сфере НОН, является реакцией государства на наиболее значимые, социально обусловленные и с юридической точки зрения общественно опасные посягательства на здоровье населения, выражающиеся в закреплении признаков соответствующих составов преступлений в уголовном законодательстве.

Таким образом, все вышеизложенное обусловило установление уголовной ответственности за преступления в сфере НОН.

Современное российское уголовное законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств подвержено влиянию складывающейся на сегодняшний день в обществе ситуации, принципам и нормам международного права. В связи с этим составы преступлений, регламентирующих ответственность за деяния в сфере НОН, претерпели существенные изменения за последние 25 лет [32].

Изменения коснулись в частности:

- предмета преступлений – расширен за счет аналогов наркотических средств и психотропных веществ, наркосодержащих растений, прекурсоров; растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ и др.;
- их размера – значительный, крупный, особо крупный;
- места их сбыта, способов сбыта;
- специализации контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов и др.» [29].

На сегодняшний день уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков в Уголовном кодексе Российской Федерации [63] (далее по тексту

– УК РФ) регламентирована несколькими статьями – ст.ст. 228.1-230, ст.ст. 231-233 УК РФ, составы которых более подробно будут рассмотрены в главе 2 настоящего исследования. Наказание за совершение данной категории преступлений варьируется от штрафа до пожизненного лишения свободы (часть пятая ст. 228.1 УК РФ).

В завершении стоит отметить, что, по мнению экспертов, пандемия COVID-19 приведет к сокращению поставок наркотиков на национальные рынки стран ввиду закрытия границ, что положительным образом может отразиться на ситуации с незаконным оборотом наркотиков [80], однако не стоит забывать о том, что ввиду отсутствия поставок привычных для наркопотребителей наркотиков они начнут активно использовать их «заменители», что может привести к увеличению смертности в связи с передозировкой. Например, это касается опиоидного фентанила, используемого в качестве заменителя героина, но поскольку данный препарат значительно сильнее, наиболее высока вероятность смертности от его действия. Кроме того, увеличивается опасность замены наркотиков на лекарственные препараты и их утечки.

1.2 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Обязательным признаком ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является предмет посягательства. Это, прежде всего, наркотические средства, психотропные вещества, которые находятся в незаконном обороте, либо аналоги этих веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. В качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.3 и 228.4 УК РФ выступают прекурсоры, а также растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

В предмет преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, также включены еще инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем. «К ним могут быть отнесены: заводские или кустарно изготовленные машины или приспособления для таблетирования указанных веществ; автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ; полуфабрикаты и наборы пустых ампул разных объемов; приспособления для нарезки и пайки полиэтиленовых пакетов; устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке и т.д.» [60, с. 213].

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, выступают запрещенные к возделыванию растения, содержащие наркотические или психотропные вещества, а в ст. 233 УК РФ - рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В зависимости от строгости установленных мер контроля, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры включены в Списки I, II, III и IV соответственно, которые утверждаются Правительством РФ, по представлению уполномоченных органов [42].

Постановлением Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 утвержден перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации [43].

Понятие наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также прекурсоров раскрывается в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

- «наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с

законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года;

- психотропные вещества - вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года;
- прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ - вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года;
- аналоги наркотических средств и психотропных веществ - запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;
- растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (далее – наркосодержащие растения),

- растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации» [71].

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков по статьям 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ наступает в том случае, если размер указанных в данных статьях веществ является не менее значительного, в противном случае наступает только административная ответственность за деяния с данными веществами. Также уголовным законодательством предусмотрена ответственность в сфере НОН в случае крупного и особо крупного размера веществ.

Данные размеры в соответствии с примечанием к 228 статье уголовного закона устанавливаются Правительством РФ. Так, на сегодняшний день действует Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [44].

Размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

Что касается уголовной ответственности за деяния с прекурсорами, установленные статьями 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ, то их размеры, влекущие наступление уголовной ответственности, установлены Постановлением Правительства РФ от 08.10.2012 N 1020 «Об утверждении

крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [45].

Согласно примечанию к статье 228.3 УК РФ действие настоящей статьи, а также статей 228.4 и 229.1 УК РФ распространяется на оборот прекурсоров, включенных в список I и таблицу I списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждаемого Правительством Российской Федерации [42].

Здесь хотелось бы отметить, что в соответствии с Перечнем наркотических средств и психотропных веществ кроме «контроля за наркотическими средствами и психотропными веществами ведется контроль за всеми смесями, содержащими психотропные и наркотические вещества первого списка, несмотря на их количество в смеси» [42], что в полной мере соответствует международному законодательству, ратифицированному РФ, а именно: Конвенцией о психотропных веществах (принята 21 февраля 1971 года) и Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Так, в первой статье Единой конвенции 1961г. содержится определение термина «препарат», который трактуется как жидкая либо твердая смесь, содержащая любой наркотик. Вторая статья п. 3 данной конвенции утверждает, что все препараты обязаны контролироваться тем же образом, что и наркотические вещества, присутствующие в них [21]. Конвенция 1971 года в третьей статье также регламентирует применение к препарату всех необходимых мер по контролю, как и к тем психотропным веществам, которые есть в его составе. «Когда в препарате содержится несколько веществ, он подпадает под действие мер, применяемых к тому из веществ, которое подлежит наиболее строгим мерам контроля» [27].

В завершении стоит добавить, что, по мнению специалистов, одним из наиболее часто употребляемых запрещенных наркотиков в мире является героин, признанный «белой смертью» из-за белого цвета порошка, употребление которого приводит к трагическим последствиям. Этот мощный и многогранный наркотик, оказывает большое влияние на проблемы общественного здравоохранения и социальные проблемы с 1970-х годов XX в, употребление героина связано с самой большой долей заболеваемости и смертности в мире. Исторически на рынке незаконных наркотиков в мире предлагалось две формы импортируемого героина: общедоступный коричневый героин, который поступает в основном из Афганистана и белый героин (солевая форма), который обычно происходит из юго-восточной Азии, хотя эта форма встречается значительно реже. Изготовленный на основе опийного мака, героин производится в основном в Золотом треугольнике (Бирма, Лаос и Таиланд) и в Золотом полумесяце (Афганистан, Иран, Пакистан). Кокаин является вторым наиболее проблемным наркотиком после героина с точки зрения негативных последствий для здоровья и высокой степени насилия, а также одним из самых употребляемых запрещенных наркотиков в мире. Амфетамин, метафетамин, экстази или ЛСД – это синтетические наркотики с различными эффектами, незаконно производимые в Европе из импортных химических веществ-прекурсоров, которые по-прежнему создают серьезную проблему во всем мире. Родившиеся практически в самом сердце Западной и Центральной Европы, амфетамины были впервые синтезированы в 1887 году в Великобритании и Швеции, ЛСД был запущен в 1943 году Швейцарией, в то время как МДА был синтезирован в Германии. Основанный на медицинских экспериментах и целях, этот вид современных лекарств неожиданно со временем эволюционировал в отдельный вид современных наркотических препаратов. В недавнем отчете Европол констатировал, что амфетамин можно назвать «европейским наркотиком», после чего было зафиксировано, что Европа считается производителем синтетических наркотиков номер один в мире.

Изготавливаемые в небольших «кухонных» лабораториях, синтетические наркотики в подавляющем большинстве производятся на средних и крупных предприятиях или предприятиях «промышленного размера», которыми управляют преступники, действующие по всей Европе и за ее пределами. Большая часть амфетамина, изъятого в Европе, производится, если расставлять по порядку исходя из количества производимых наркотиков, в Нидерландах, Польше, Бельгии, Болгарии и Турции [77].

Подводя итоги исследования в первой главе отметим следующее.

Под незаконным оборотом наркотиков понимается осуществляемая без разрешения уполномоченных государственных органов противоправная деятельность лиц, связанная с незаконной разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом, вывозом с таможенной территории наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или их аналогов.

Общественная опасность преступных деяний, совершаемых в сфере НОН, выступает содержательной стороной и главным определяющим критерием социальной обусловленности установления уголовной ответственности за данную категорию преступлений. Криминализация данных деяний является реакцией государства на наиболее значимые, социально обусловленные и с юридической точки зрения общественно опасные посягательства на здоровье населения.

Обязательным признаком ряда преступлений в сфере НОН является предмет преступного деяния, к которым относятся, прежде всего: наркотические средства, психотропные вещества, которые находятся в незаконном обороте, либо аналоги этих веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Перечень и размеры указанных веществ, влекущие наступление уголовной ответственности, устанавливаются Правительством РФ.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

2.1 Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Уголовно-правовой анализ преступлений необходимо начать с характеристики объективных признаков состава преступления. Это, обусловлено тем, что в соответствии с отечественной правовой доктриной объект преступления является основой для разграничения противоправных деяний.

По мнению, таких авторов как С.И. Фаргусов и А.М. Уздечкин, «объект преступления является некой системой общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона и под угрозой наказания» [68, с.12].

Он является неотъемлемым элементом любого состава преступления, о чем свидетельствует ст. 8 УК РФ.

Объект является одним из важнейших показателей общественной опасности преступления, его качественной характеристикой, определяет социальную и юридическую сущность преступления, его существенные черты, которыми он отличается от смежных деяний.

В уголовно-правовой науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект всех преступлений (в силу ч. 1 ст. 2 УК РФ) составляют общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Перечисленные в ст.ст. 228-233 УК РФ незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или их аналогами, а также растениями и их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества содержатся в Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которая включена в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, родовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является общественный порядок и безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Непосредственный объект исследуемой категории преступных деяний совпадает с видовым, и им является здоровье населения.

Обязательный дополнительный объект преступлений в сфере НОН – установление в стране правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами и наркосодержащими растениями, а в отношении контрабанды таких средств и веществ (ст. 229.1 УК РФ) – порядок их оборота при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу РФ с государствами членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

«Кроме непосредственного объекта в научной литературе выделяют и отношения собственности в качестве второго дополнительного объекта ст.ст. 229 и 228.2 УК РФ. Однако относительно ст. 229 УК РФ хищение или вымогательство наркотических средств, может быть совершено из организаций, учреждений, сельскохозяйственных предприятий либо у граждан, независимо от того, владеют ли они ими правомерно или неправомерно» [67, с. 119]. Поэтому, во втором случае такое право собственности на наркотическое средство у так называемых потерпевших изначально отсутствует. «Что же касается ст. 228.2 УК РФ, в определенных

ситуациях в составе данного преступления может быть и факультативный объект, так как при причинении вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) факультативным объектом будут общественные отношения, обеспечивающие здоровье личности» [69, с.11].

Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Большинство ученых выделяют один обязательный признак объективной стороны – общественно опасное деяние. Такое положение справедливо по отношению к преступлениям с формальным составом.

Среди рассматриваемых преступлений, преимущественное большинство не квалифицированных составов имеют формальный состав (ст.ст. 228-228.1, 228.3-233 УК РФ), т.е. данные преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния.

Общественно опасные деяния в случае с рассматриваемыми преступлениями могут быть следующими: незаконное приобретение; незаконное хранение; незаконная перевозка; незаконное изготовление; незаконная переработка; незаконное производство; незаконный сбыт; незаконная пересылка; нарушение правил оборота; хищение; вымогательство; контрабанда; склонение к потреблению; незаконное культивирование; организация притона; содержание притона; систематическое предоставление помещения для потребления; незаконная выдача рецептов; незаконная подделка рецептов. Основное их содержание раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [51].

Так, в соответствии со статьей 228 УК РФ предусмотрены следующие определения понятий правовых категорий:

- под незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки;

- под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, растение, содержащее наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;
- под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или

психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленных ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п. Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела;

- под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует

понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

- под незаконной переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм. Измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в

необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами [51].

Необходимо добавить, что обстоятельства приобретения наркотика (психотропного вещества) очень важно установить в случае квалификации действий по приобретению данных веществ. Такими обстоятельствами являются время, место, способ. Так, органами предварительного расследования действия О. были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как совершение незаконного приобретения, хранения без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Судом же признак незаконного приобретения был исключен из обвинения в связи с тем, что указывая в фабуле предъявленного О. в этой части обвинения приобретение им наркотического средства - героина массой 35,4 грамма, следственными органами отмечено, что данное деяние было совершено при неустановленных следствием обстоятельствах у неустановленного следствием лица в не установленное следствием время, но не позднее 22 часов 30 минут 24.05.....г. Более того, органами предварительного расследования время приобретения наркотического средства О. установлено не было, в показаниях самого О. такие сведения отсутствуют, других доказательств по делу не добыто. Отсутствие данных о времени совершения действий по приобретению наркотического средства не позволяет решить вопрос о привлечении осужденного к уголовной ответственности за данное деяние, что противоречит требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона и подлежит исключению из приговора [55].

Уголовная ответственность по статье 228 УК РФ наступает при совершении одного, двух или более действий, перечисленных в диспозиции статьи.

Необходимым условием для наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228 УК РФ является совершение деяния в значительном размере,

по ч. 2 ст. 228 УК РФ - в крупном размере, по третьей части данной статьи – в особо крупном размере.

Условиями освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 к ст. 228 УК РФ являются: добровольная сдача наркотиков, активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с НОН, изобличению лиц, их совершивших, а также обнаружению имущества, добытого преступным путем [16].

Верховный Суд РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» № 14 от 15.06.2006г. в п. 19 дает существенные разъяснения, согласно которым:

- лицо освобождается от уголовной ответственности при наличии совокупности вышеуказанных оснований;
- выдача наркотиков представителям власти является добровольной в случае, когда у лица есть реальная возможность распорядиться ими иным способом;
- при задержании лица, а также при проведении следственных мероприятий по обнаружению и изъятию наркотических средств по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, выдача указанных средств не может являться основанием для применения примечания к ст. 228 УК РФ.

Так, судом не были приняты во внимание доводы, изложенные в кассационной жалобе защитника, о добровольности выдаче О.А. психотропных веществ, поскольку изъятие данных веществ происходило уже после его задержания сотрудниками полиции. Кроме того, как следует из показания свидетелей, О.А. при его остановке сотрудниками полиции не сообщил им о наличии при нем запрещенных веществ, а напротив попытался покинуть место остановки его сотрудниками ДПС. В связи с чем для проверки предположений сотрудников полиции о возможном наличии у О.А.

запрещенных веществ, он был доставлен в отдел полиции, где и был проведен личный досмотр [5].

По статье 228.1 УК РФ:

- под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде). При этом для квалификации действий лиц по части 1 статьи 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества;
- под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции. Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение,

изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п. Вместе с тем не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями. В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ. Ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по части 1 статьи 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера;

- под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или

другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом [51].

Долгое время (с 2006 по 2015 годы) Верховный Суд РФ в указанном постановлении № 14 от 15.06.2006 года предписывал рассматривать дела, возбужденные по результатам проверочных закупок в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, как неоконченное преступление, поскольку в результате данного мероприятия наркотик изымался из незаконного оборота, однако соответствующий пункт данного постановления был изменен на прямо противоположный, такие действия стали считаться оконченным преступлением [30].

Как отмечено в п. 13.1. данного постановления «учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия

осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного» [51].

Стоит отметить, что на практике указанные разъяснения Верховного Суда РФ вызывают трудности. Так, Апелляционным приговором Самарского областного суда от 26.03.2018 г. ввиду неправильного применения уголовного закона отменен приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 23.01.2018 г. в отношении Тришкина Е.О., осужденного по ст. 30 ч.3, ст. 228.1 ч.4 п. «г» УК РФ к наказанию в виде 5 лет лишения свободы с отбывание наказания в ИК строгого режима. Судебной коллегией Самарского областного суда Тришкин Е.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с назначением наказания в виде 10 лет лишения свободы с отбывание наказания в ИК строгого режима.

В отличие от суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции действия Тришкина Е.О. квалифицированы не как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, а как оконченный состав преступления - незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, поскольку он совершил все необходимые действия по передаче наркотических средств неопределенному кругу лиц, их употребляющих. При принятии данного решения принималось во внимание следующее.

Противозаконный сбыт психотропов, наркотиков, аналогов, наркотикосодержащих растений, частей данных растений состоит, согласно смыслу закона, в противозаконной деятельности, ориентированной на то, чтобы их реализовать другому лицу за взаимное предоставление или без такового, посредством предоставления на заемных условиях, продажи,

обмена и так далее. Лицо, которому производится реализация, именуется приобретателем.

Возможны любые способы передачи реализуемого: с введением вещества в организм приобретателя, закладкой, информированием о месте нахождения и т.д. Оконченным посягательство в виде противозаконного сбыта согласно пункту 13.1 Постановления № 14 высшей судебной инстанции расценивается с момента, когда выполнены все действия, необходимые, чтобы передать вещества, средства, аналоги, растения, вне зависимости от того, получил ли их потребитель или нет.

О наличии у Тришкина Е.О. умысла на сбыт наркотических средств свидетельствуют расфасовка наркотического средства в удобных для приобретателей дозах, количество расфасованного вещества, отсутствие сведений об употреблении наркотических средств им самим [38].

В случае, если лицо, чтобы реализовать умысел на противозаконный сбыт производит противозаконное приобретение соответствующих растений, веществ, средств, осуществляет их противозаконное хранение, переработку, изготовление, перевозку, т.е. выполняет действия, направленные на их реализацию, и в силу обстоятельств, которые от лица не зависят, приобретателю соответствующий объект не передает, налицо покушение на противозаконный сбыт [51].

Квалифицированные виды посягательства предусмотрены частью второй. Они представлены в виде сбыта наркотиков в таких местах как досуговое или развлекательное помещение, СИЗО, общественный транспорт, исправительное учреждение, воинская часть, административное здание, объекты спорта, административное сооружение, здание, объекты транспорта, организация образования (п. «а») с использованием сетей телекоммуникации, в т.ч. Интернета, или с использованием СМИ (п. «б»).

Частью третьей статьи 228.1 уголовного закона предусмотрена ответственность за преступные деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 данной

статьи, по предварительному сговору группой лиц (п. «а»), а также в размере, являющемся значительным (п. «б»).

Частью четвертой статьи 228.1 уголовного закона предусмотрена ответственность за совершение действий, предусмотренных диспозицией ч.ч. 1-3 данной статьи, организованной группой (п. «а»), лицом, использующим имеющееся у него служебное положение (п. «б»), взрослым применительно к лицу, не достигшему совершеннолетия (п. «в»), в размере, являющемся крупным (п. «г»).

В современных условиях по пункту «в» указанной статьи для того, чтобы наступила уголовная ответственность, достаточно, чтобы лицо допускало, что совершает посягательство применительно к лицу, не достигшему совершеннолетия. Ранее предусматривалось наличие информации о том, что лицо, применительно к которому совершаются соответствующие действия, не достигло совершеннолетия [51]. Подобная позиция относится и к части третьей ст. 230 уголовного закона, применительно к склонению к потреблению.

Пятая часть ст. 228.1 УК РФ устанавливает ответственность за преступные посягательства, регламентированные частями первой, второй, третьей или четвертой, но уже совершенные в особо крупном размере.

Характеристика преступных действий, регламентированных в диспозициях статей 228.3-228.4 уголовного закона, идентична действиям в статьях 228-228.1 уголовного закона соответственно. Однако, уголовная ответственность за совершения данных посягательств наступает только в крупном размере, по части второй статьи 228.3 уголовного закона - в особо крупном размере.

В качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 228.4 УК РФ предусматривает совершение соответствующих деяний: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»); в особо крупном размере (п. «в»).

Статья 228.3 УК РФ содержит примечание об освобождении от уголовной ответственности, которое аналогично примечанию статьи 228 УК РФ.

Ст. 228.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение, установленных в силу ст. ст. 17-39 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», определенных правил по производству этих средств и веществ и за все иные действия с ними, изложенные в диспозиции рассматриваемой статьи. Применение данной статьи требует установление того, какие именно правила или положения, регулирующие порядок работы с наркотиками были нарушены. Обычно такие правила определяются специальными нормативными актами, издаваемыми Министерством здравоохранения, Постоянным комитетом по контролю наркотиков, МВД Российской Федерации и т.д.

Обязательный признак рассматриваемого деяния – утрата предметов, указанных в диспозиции статьи. Таким образом, данное преступление имеет материальный состав. Кроме того, необходимо наличие причинной связи между деянием и утратой.

Под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил [51].

Ч. 2 ст. 228.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за то же деяние, совершенное из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

По статье 229 УК РФ понятие «хищение» раскрывается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [53]. Сущность вымогательства наиболее полно раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [54].

Под хищением наркотических средств и психотропных веществ понимается противоправное безвозмездное их изъятие и обращение в пользу виновного или иных лиц, совершенное любым способом (тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием, с применением насилия). Это кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой. Вымогательство не относится к формам хищения, поэтому российский законодатель включает его в диспозицию нормы наряду с хищением.

Вымогательство заключается в требовании передачи наркотических средств или психотропных веществ под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

«Момент окончания преступления зависит от способа изъятия. Хищение в любой форме, кроме разбойного нападения, окончено с момента завладения предметом преступления. При разбое оно окончено с момента нападения, а при вымогательстве - с момента предъявления требований независимо от достижения преступной цели» [20, с. 625].

В ч. 2 ст. 229 УК РФ предусматривается повышенная уголовная ответственность за совершение хищения либо вымогательство: группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); лицом с использованием своего служебного положения (п. «в»); с применением насилия, не опасного для

жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г»); в значительном размере (п. «д»).

Отягчающее обстоятельство установлено в ч. 3 ст. 229 УК РФ в соответствии с которым ответственность наступает за деяния, предусмотренные частями первой или второй при их совершении: организованной группой (п. «а»); в крупном размере (п. «б»); с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в»).

Определенные проблемы отмечаются при квалификации содеянного по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Пленум ВС РФ в п. 26 своего Постановления от 15.06.2006 г. № 14 указывает, что «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, если они совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ» [51].

В научной литературе указанную позицию Пленума ВС поддерживает ряд авторов. В то же время высказывается и противоположная позиция, в соответствии с которой хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия полностью охватываются пунктом «в» ч. 3 ст. 229 УК и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ является излишней [65].

Особо квалифицирующим признаком является совершение деяний, предусмотренных частями первой, второй или третьей в особо крупном размере (ч.4 ст. 229 УК РФ).

Сущность контрабанды по статье 229.1 УК РФ разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [52].

Объективная сторона указанного преступления заключается в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС указанных в диспозиции статьи товаров (наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, их частей содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ).

В качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 229.1 УК РФ предусматривает совершение деяния: группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»); в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений в значительном размере (п. «в»).

Повышенную ответственность устанавливает и ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, за совершение деяния в отношении вышеперечисленных предметов в крупном размере.

Особо квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 4 рассматриваемого преступления, являются его совершение:

- организованной группой (п. «а»);
- в отношении вышеперечисленных средств и веществ в особо крупном размере (п. «б»);
- с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в»).

Пленумом ВС РФ в пункте тридцать первом Постановления № 14 15.05.2006 г. указано следующее: посягательство подлежит квалификации также и по статьям 228, 228.1, 228.3 либо 228.4 уголовного закона в случае, если лицом наряду с контрабандой наркотических веществ совершены данные действия [51].

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог [51].

Выражением посягательства, ответственность за которое установлена статьей 230 уголовного закона, т.е. склонения к потреблению наркотиков, психотропов, их аналогов, могут являться действия, совершаемые с прямым умыслом, в т.ч. однократно, в виде предоставления советов, предложений, уговоров и т.д., ориентированные на то, чтобы возбудить у другого лица желание их употребить; физическое или психическое насилие; обман, прочие действия, которые совершаются для того, чтобы принудить к потреблению наркотиков. Признание данного посягательства в качестве окончанного не предполагает необходимости, чтобы лицом, в отношении которого осуществлялось склонение, соответствующие вещества, средства, аналоги были употреблены [51].

Момент окончания склонения представлен в виде начала совершения действия склоняемым или выражения желания подобное действие совершить. При их отсутствии, в том числе отсутствии выражения желания – налицо покушение на склонение. [15].

Квалифицированный состав данного преступления предполагает более строгое наказание за склонение к потреблению наркотиков, совершенное: группой лиц по предварительному сговору или

организованной группой (п. «а» ч. 2); в отношении двух или более лиц (п. «в» ч. 2); с применением насилия или с угрозой его применения (п. «г» ч. 2).

Частью третьей указанной статьи уголовного закона за совершение деяний, предусмотренных частями первой и второй, установлена повышенная ответственность, если следствием их совершения явились последствия тяжкого характера, в т.ч. смерть, и при совершении указанных деяний применительно к лицу, не достигшему совершеннолетия.

В соответствии с примечанием к анализируемой статье ее действие не отхватывает случаи пропаганды применения инструментов, оборудования для потребления психотропов, наркотиков с целью профилактики инфекционных заболеваний, являющихся опасными, в т.ч. ВИЧ-инфекции, если соответствующие деяния были совершены в согласии с органами, осуществляющими исполнительную власть в области здравоохранения, и ОВД.

Деятельность по культивированию содержащих наркотики растений, ответственность за которую предусматривает следующая статья уголовного закона (статья 231), состоит в их посеве, выращивании, создании соответствующих условий для их произрастания и роста. Также указанная деятельность связана с повышением устойчивости к погодно-климатическим условиям, являющимся неблагоприятными, повышением урожайности, выведением новых сортов, оптимизацией технологии. Если размер содеянного не является крупным, наступает ответственность по ст. 10.5.1 КоАП РФ. Для случаев, когда деяние совершено в размере, являющемся крупным, наступает ответственность по рассматриваемой статье уголовного закона [2]. В качестве отягчающих обстоятельств, согласно части второй указанной статьи, выступает совершение деяния в размере, являющемся особо крупным, организованной группой либо группой лиц на основе предварительного сговора.

Организация притона (статья 232 уголовного закона) состоит в подыскании нежилого помещения, его приобретении либо найме,

обустройстве приспособлениями, финансировании, ремонте помещения, иных действиях подобного рода, которые совершаются для того, чтобы далее его использовать с целью потребления несколькими лицами наркотиков, психотропов, их аналогов.

Деятельность, состоящая в содержании притона, состоит в действиях, совершаемых умышленно, связанных с использованием помещения, которое приспособлено либо отведено для потребления наркотиков, психотропов, их аналогов. Также данная деятельность подразумевает эксплуатацию притона, оплату затрат, которые связаны с его существованием. Эксплуатация состоит в обеспечении охраны, внесении платы за пользование, и др. В качестве оконченного соответствующее посягательство рассматривается только тогда, когда помещение использовали различные лица или неоднократно определенное лицо, чтобы потреблять психотропы, наркотики, их аналоги. Не является значимым, являлась ли цель виновного корыстной или какой-либо другой [51].

Объективная сторона рассматриваемого деяния также включает признак в виде предоставления на систематической основе помещения для того, чтобы в нем употреблялись психотропы, наркотики, их аналоги. Сущность критерия систематичности состоит в его предоставлении более двух раз.

Необходимо обратить внимание, что в законе не представлена дефиниция притона. Исходя из материалов судебной практики, таковым может являться помещение, вне зависимости от того, является ли оно жилым или не предназначено для проживания, в котором потребляются, и, возможно, в целях последующего потребления изготавливаются психотропы, наркотики, их аналоги и [62].

Факт проживания или не проживания лица, являющегося виновным, в признанном в качестве притона помещении, не оказывают влияния на квалификацию содеянного. Виновный может использовать помещение как притон, пользуясь помещением, которое принадлежит юристу, в связи с соответствующими должностными полномочиями, будучи собственником, будучи родстве

ником или близким владельца помещения, обладая правами в отношении помещения в соответствии с отношениями аренды, найма, и т.д. [37].

Состав, являющийся квалифицированным, устанавливает ответственность применительно к случаям, когда деяние совершено на основе предварительного сговора группой лиц (ч. 2 ст. 232 уголовного закона). Частью третьей указанной статьи предусмотрена ответственность, когда деяние совершает организованная группа.

Объективная сторона преступления, регламентированного статьей 233 УК РФ, заключается:

- в незаконной выдаче рецепта на наркотическое лекарственное средство не в медицинских целях, при отсутствии соответствующих показаний на его применение;
- либо в подделке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического лекарственного средства.

Под незаконной выдачей рецепта (ст. 233 УК РФ), содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать его оформление и выдачу без соответствующих медицинских показаний [51].

Данное деяние характеризуется совершением активных действий. Состав преступления формальный, считается оконченным с момента совершения действия, причем на квалификацию не влияет тот факт, были ли получены либо нет наркотические вещества.

2.2 Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Субъективная сторона представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им преступному посягательству, характеризуется такими признаками как вина (обязательный признак), а также мотив и цель (факультативные признаки).

Абсолютное большинство рассматриваемых преступлений имеют форму вины в виде прямого умысла, исключение только лишь составляет статья 228.2 УК РФ, которая кроме прямого умысла допускает и неосторожную форму вины. В частности, Пленум Верховного Суда в п. 21 своего Постановления от 15.06.2006 № 14 указывает, что нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено лицом как умышленно, так и по неосторожности [51].

Часть 2 статьи 228.2 УК РФ также регламентирует совершение преступления со специальным мотивом – корыстные побуждения, под которыми, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил, указанных в части 1 статьи 228.2 УК РФ.

Статья 228 уголовного закона предусматривает обязательный признак субъективной стороны – отсутствие цели сбыта. «Об умысле на их сбыт могут свидетельствовать различные обстоятельства такие, как обнаружение большого количества наркотиков у лица, не потребляющего наркотики, подтвержденная доказательствами договорённость лица на сбыть наркотиков с их потребителями, осуществление подготовительных действий по организации сбыта путем расфасовки предмета преступления и иные» [67, с.111].

В п. «б» ч. 3 статьи 230 УК РФ законодатель также предусматривает неосторожную форму вины в случае причинения смерти склоняемому, а также при наступлении иных тяжких последствий. Предполагается, что виновный, склоняя лицо к потреблению наркотиков, предвидит, что негативные последствия могут наступить, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит возможности их наступления, хотя

при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть эти последствия

Цель совершения деяния, регламентированного статьей 232 УК РФ, в законе конкретно не отражена, однако фраза «для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» дает основание предполагать, что это и является целью рассматриваемого посягательства. В научных кругах поддерживается такая позиция [66].

Следующий элемент состава преступления – это субъект.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно-опасное деяние и способное нести за него ответственность.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, это можно проследить в статьях 228, 228.1, 230, 231, 232 и 233 УК РФ при совершении подделки. В статье 228.2 субъект является специальным, им является лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичное мы можем увидеть при совершении преступления, предусмотренного статьей 233 УК РФ, им является наделенное соответствующими полномочиями лицо.

В п. «в» ч. 2 статьи 229 УК РФ предусмотрено совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. В законе нет указания на то, кого следует относить к лицу, совершившему преступление с использованием своего служебного положения. Пленум ВС РФ также дает соответствующие разъяснения, в соответствии с которыми под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник

аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14).

Обращает на себя внимание и тот факт, что в статье 229 УК РФ снижен порог уголовной ответственности до 14 лет.

Субъект незаконной выдачи рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 233 УК РФ), может быть только специальное лицо, которое наделено правом их выдачи, т.е. врачи, руководители лечебных учреждений, фельдшеры, акушеры и т.д. В то же время, субъект незаконной подделки общий – физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Подводя итоги исследования во второй главе было установлено следующее.

Непосредственным объектом рассматриваемой категории преступлений является здоровье населения.

Большинство неквалифицированных составов имеют формальный состав (ст. 228-228.1, 228.3-233 УК РФ), т.е. данные преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния. Преступление, регламентированное статьей 228.2 УК РФ, относится к преступлениям с материальным составом, поскольку обязательными признаками данного преступления являются последствия в виде утраты перечисленных в статье предметов и, соответственно, причинная связь между нарушением правил и этой утратой.

Общественно опасные деяния в случае с рассматриваемыми преступлениями могут быть следующими:

- незаконное приобретение,
- незаконное хранение,
- незаконная перевозка,
- незаконное изготовление,
- незаконная переработка,
- незаконное производство,

- незаконный сбыт,
- незаконная пересылка,
- нарушение правил оборота,
- хищение; вымогательство,
- контрабанда,
- склонение к потреблению,
- незаконное культивирование,
- организация притона,
- содержание притона;
- систематическое предоставление помещения для потребления; незаконная выдача рецептов,
- незаконная подделка рецептов.

Абсолютное большинство рассматриваемых преступлений имеют форму вины в виде прямого умысла, исключение только лишь составляет статья 228.2 УК РФ, которая кроме прямого умысла допускает и неосторожную форму вины. Обязательным признаком субъективной стороны ст. 228 УК РФ является отсутствие в действиях виновного цели сбыта наркотических средств.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, это можно проследить в статьях 228, 228.1, 230, 231, 232 и 233 УК РФ при совершении подделки. В статьях 228.2, 233 УК РФ субъект является специальным, им является лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. В п. «в» ч. 2 статьи 229 УК РФ предусмотрено совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. При этом под использующим сове служебное положение лицом следует понимать как должное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические вещества. Обращает на себя

внимание и тот факт, что в статье 229 УК РФ снижен порог уголовной ответственности до 14 лет.

Глава 3 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и практики их применения

3.1 Проблемные вопросы квалификации и привлечения к уголовной ответственности по отдельным составам преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

В ходе исследования по рассматриваемой теме были выявлены следующие недостатки в области законодательства, затрудняющие процесс квалификации и привлечения к уголовной ответственности по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

Практика свидетельствует о затруднениях, связанных с квалификацией по ст. 228 уголовного закона, перевозки наркотиков, и ее дифференциацией от хранения данных веществ.

Согласно представленному в Постановлении № 14 от 15.06.2006 г. [51] разъяснению высшей судебной инстанции, сущность хранения наркотиков - отсутствие цели сбыта, совершение противозаконных действий, связанных с незаконным владением данных веществ, в т.ч. для потребления лично. Проявлениями действий подобного рода является содержание в различных местах, в т.ч. таких как тайник, помещение и при себе.

Продолжительность периода выполнения указанных действий для квалификации значимой не является.

В свою очередь, перевозка состоит в умышленных действиях, совершаемых лицом, по перемещению наркотиков в отсутствие цели сбыта при использовании средств перевозки, в т.ч. транспорта любого вида, и с нарушением порядка, установленного законодательно. Необходимо принимать во внимание, что указанная перевозка, совершаемая противозаконно, может быть сопряжена с сокрытием. Вещество может быть скрыто в полости тела, в одежде, багаже, средстве транспорта и др.

В указанном Постановлении разъяснено, что вопрос по поводу наличия состава преступления в виде перевозки, и дифференциации деяния от хранения в процессе поездки суд должен решать, принимая во внимание местонахождение, направленность умысла, число, объем, размер веществ, растений или их частей, их аналогов, фактические обстоятельства перевозки, иные обстоятельства дела [51].

Из положений указанного постановления становится очевидным, что ВС РФ в качестве оснований разграничения незаконных хранения и перевозки выделил такие обстоятельства как размер, объем и количество наркотических средств (психотропных веществ), их место нахождения, фактические обстоятельства перевозки, направленность умысла и другие обстоятельства дела. Однако, данные разъяснение ВС РФ вызывают определенные вопросы, например, вопрос об определении понятия «направленностью умысла».

Как уже указывалось выше в параграфе 2.2 настоящего исследования, обязательным признаком субъективной стороны преступного деяния является вина. Вина имеет две формы – умысел и неосторожность. Кроме того, субъективная сторона может содержать такие факультативные признаки как: мотив, цель и эмоции [64].

Законодатель определяет, что субъективная сторона преступлений, регламентированных статьей 228 УК РФ, содержит вину в форме умысла, кроме того обязательно отсутствие такой цели как сбыт указанных в диспозиции веществ. Речь о каких-либо «направленностях умысла» здесь не ведется. Возможно, ВС РФ под «направленностью умысла» понимает цель совершения преступного деяния, однако стоит отметить, что в сфере незаконного оборота наркотиков могут присутствовать только две цели – их употребление либо сбыт. Как уже отмечалось, цель сбыта законодателем исключена.

По обоснованному замечанию А.Г. Ненайденко, понятия объема и размера применительно к наркотикам идентичны в смысловом отношении.

Они отражают количество вещества. Применительно к критерию места нахождения вещества, его значимость в практическом отношении вызывает сомнения. Непосредственно факт нахождения вещества в месте, являющемся доступным, не выступает в качестве свидетельства наличия умысла на совершение хранения, и не есть свидетельство наличия цели перевозки [35].

Так, Д. было совершено в размере, являющемся значительным, в отсутствие цели сбыта противозаконное приобретение, хранение наркотиков.

Д., обладая умыслом противозаконно приобрести и хранить наркотики, в отсутствие цели сбыта, в размере, являющемся значительным, приобрел противозаконно в г. Екатеринбург N-метилэфедрон, масса которого составляла двести девяносто граммов. Вещество Д. разместил на переднем сидении транспортного средства и хранил для того, чтобы употреблять лично. После чего, имея при себе указанное наркотическое средство, направился на указанном автомобиле из г.Екатеринбург в направлении г.Краснодар, но в пути следования 23.07.2015г. примерно в 10 часов 50 минут был остановлен сотрудниками полиции на КПП по ул.Магистральной в Комсомольском районе г.Тольятти, и в ходе его личного досмотра указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято [57].

Согласно другому приговору, Н. приобрел в значительном размере противозаконно наркотик, осуществлял хранение и перевозку в отсутствие цели сбыта.

Н. совершил незаконное приобретение наркотического вещества, найдя на тротуаре в пакете вещество, масса которого составляла восемьсот шестьдесят граммов. В соответствии с экспертным заключением в составе вещества содержится метилэфедрон. Далее Н., умышленно незаконно хранил в значительном размере наркотическое вещество в отсутствие цели сбыта, поместив наркотик, который был им незаконно приобретен, в брюки, которые были на нем одеты. Н. намеревался употребить наркотик лично. Затем, руководствуясь преступным умыслом на совершение незаконной перевозки наркотика в размере, являющемся значительным, в отсутствие

цели сбыта, совершал незаконную перевозку наркотика, который он приобрел, на автомашине до момента, когда его остановили сотрудники ГИБДД. Сотрудники ГИБДД в центре управления ДПС при личном досмотре нашли у Н. в брюках и принудительно изъяли наркотик N-метилэфедрон, масса которого составила восемьсот шестьдесят граммов.оборот данного вещества в РФ запрещен согласно Постановлению № 681, принятому 30.06.1998 г. Правительством РФ (первый список) [58].

И в том и другом случае, присутствуют одни и те же критерии: умышленное приобретение, хранение, перевозка наркотиков с целью их употребления; значительный размер наркотиков; перевозка осуществлена на автомобиле; при перевозке наркотик находился при себе. Однако, действия вышеуказанных лиц квалифицируются правоохранительными органами по-разному.

Из описанных выше ситуаций видно, что все манипуляции с наркотиками – незаконное приобретение, хранение, перевозка осуществляются без цели сбыта, и как правило, с целью личного употребления, в связи с чем самостоятельно перевозка не может представлять собой какую-либо общественную опасность. Совсем иначе выглядит ситуация, если наркотики перевозятся с целью сбыта из одного места в другое, поскольку расширяется область их распространения. Однако, в этом случае законодатель позволяет лицу за перевозку наркотических средств (психотропных веществ), совершенную именно с целью сбыта, избежать уголовной ответственности. Таким образом, в это плане конструкция уголовного закона, устанавливающая ответственность за перевозку наркотических средств (психотропных веществ) только без цели сбыта, законодателем определена не совсем удачно.

Изучение уголовных дел за последние несколько лет, по которым виновные были осуждены за незаконную перевозку наркотиков, свидетельствует о том, что перевозка данными лицами осуществлялась только с целью дальнейшего употребления наркотиков. Таким образом,

перевозка является как бы продолжением хранения, своего рода средством для достижения цели, и осуждение лица за данное действие является по сути излишним. Кроме того, стоит отметить, что перевозка без цели сбыта не несет сама по себе общественной опасности в отличие от перевозки, совершенной с целью сбыта.

Преступление не может стать более опасным, если лицо употребит его не там, где приобрел, а переместит его в иное место [11].

Прежняя редакция статьи 228 УК РФ до вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» приравнивала перевозку наркотических средств или психотропных веществ к сбыту. Считаем данную редакцию в общих чертах наиболее приемлемой. На основании всего вышеизложенного исключение из статьи 228 УК РФ перевозку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта указанных веществ в статье 228.1 УК РФ, будет в большей степени соответствовать концепции борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [11].

Далее отметим, что на протяжении последних лет сложность квалификации преступлений, касающихся оборота наркотических средств при выявлении размера «смесей», продолжает оставаться актуальной. Напомним, что в соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который был утвержден 30 июня 1998 года Постановлением РФ №681 кроме «контроля за наркотическими средствами и психотропными веществами ведется контроль за всеми смесями, содержащими психотропные и наркотические вещества первого списка, несмотря на их количество в смеси» [42].

Согласно закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998г. «препарат» означает смесь веществ в различных физических состояниях, в которой есть одно/несколько психотропных веществ либо наркотических средств, присутствующих в Перечне наркотических, психотропных веществ и прекурсоров, попадающих под контроль Российской Федерации (ст. 1); по отношению к таким препаратам предпринимаются строгие меры по контролю, они абсолютно идентичны тем, которые установлены к психотропным веществам и наркотическим средствам, имеющимся в их составе (п. 4 ст. 2) [71].

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список 1 (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси [51].

В ходе изучения уголовных дел по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за последние десять лет в г. Тольятти Самарской области были выявлены интересные случаи, касающиеся определения размеров наркотических средств. Так, в 2009-2011 годах наблюдались несколько подходов экспертов, которые по-разному устанавливали размеры дезоморфина - наркотического средства. Что касается экспертов-химиков, работающих в действующей на тот момент Федеральной службе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН РФ) по г. Тольятти, то они определяли его вес общей массой в жидком состоянии. Данный подход объяснялся тем, что дезоморфин является представителем первого списка Перечня наркотических средств и психотропных веществ. Согласно данному перечню совершенно любая концентрация дезоморфина будет считаться смесью, и поэтому она

учитывается в полном объеме при определении его размера. Что касается экспертов Министерства внутренних дел Российской Федерации, то прежде чем определить общий вес дезоморфина, они обязаны были довести его до постоянной массы, используя температуру 110-115 градусов. Судебные инстанции поддерживали мнение специалистов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В частности, особый интерес вызывало уголовное дело № 1-523/09 от 12 октября 2009г., оно было расследовано следователем отдела ФСКН Российской Федерации по городу Тольятти. Эксперты ФСКН РФ определили массу дезоморфина в жидком состоянии. Суд назначил проведение повторной экспертизы, поэтому вес смеси был доведен до сухого остатка. Как следствие, все действия подсудимого перекалифицировали с ч. 2 ст. 228.1 на ч. 1 ст. 228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Позиция судебного органа была обоснована тем, что Постановление Правительства РФ № 681 от 30 июня 1998 года, устанавливающий контроль над наркотиками (дезоморфин не является исключением) в любом виде и даже при наличии нейтральных ингредиентов, не является руководящим в процессе определения общей массы наркотических средств для целей Уголовного Кодекса РФ. Представленный документ от 30 июня 1998 года определяет стандартный порядок оборота наркотиков на территории Российской Федерации. Что касается целей УК РФ, то для этого было принято Правительством РФ особое Постановление № 76 от 7 февраля 2006 года (Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012г. N 1002 признано утратившим силу с 1 января 2013 г). Важно заметить, что судебная инстанция сослалась на показания эксперта Министерства внутренних дел Российской Федерации, который смог пояснить, что в чистом виде дезоморфин является кристаллами пластинчатой формы, по определению дезоморфин признан сухим веществом. На основании всех показаний, экспертных заключений, суд вынес вердикт, что изначально изготовленный дезоморфин представляет собой сухое вещество, которое можно растворить в

воде для более удобного применения. Если высушить всю жидкость, можно получить первоначальную смесь, состоящую из солей соляной кислоты, дезоморфина, красного фосфора и прочих примесей [56].

Добиться результата в отмеченных спорах удалось после принятия Постановления Правительства РФ №1002 от 01.10.2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с примечанием к первому списку данного Постановления установлено, что вес любого раствора/жидкости, содержащих наркотик или психотропный препарат, представленных в списке 1 Перечня, определяется весом сухого остатка после полного высушивания жидкости при температуре от семидесяти до ста десяти градусов по Цельсию до постоянной массы [44].

Кроме того, в указанном Постановлении №1002 от 01 октября 2012 года также как и в предыдущем Постановлении Правительства РФ № 76 от 07 февраля 2006 года (утратило силу с 1 января 2013 г), отражено, что для смеси, в состав которой входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке 1, независимо от их содержания в смеси, крупный и особо крупные размеры определяются исходя из установленных крупного и особо крупного размеров, применяемых для наркотического средства или психотропного вещества списка 1, для которого установлены более строгие меры контроля [44].

Простыми словами – если имеется жидкость в составе, ее необходимо высушить и уже далее определить размер, если смесь в сухом состоянии, тогда размер просто вычисляется массой всей смеси, но при определении размера и квалификации действий субъекта необходимо учитывать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в Пленуме № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных

с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где в п. 4 отмечено, что судебные органы, решая вопрос об определении размера смеси, обязаны также учитывать возможность применения конкретной смеси с целью немедицинского потребления [51].

Вроде бы все стало понятно, однако, на практике продолжают возникать проблемы. В качестве наглядного примера можно привести последние решения Верховного Суда РФ. Так, согласно Определению данного суда от 17.01.2018 года N 16-УД17-27 по делу Чухустова данный гражданин был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, а также п. «г» ч. 4. ст. 228.1 УК РФ. Вердикт был вынесен в Волгоградской области Волжским городским судом. Проанализировав материалы уголовного дела, установлено, что мазеобразное вещество, прошедшее экспертизу, являло собой смесь героина и вазелина. Наркотик был специально смешан с вазелином с целью сокрытия, а не приема единой массой. Приговор был изменен Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. В решении было указано Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 года № 290-О-П, согласно которому, все судебные инстанции общей юрисдикции обязаны учитывать свойства, интенсивность влияния на организм человека, а также количество конкретного наркотического препарата [26].

Согласно Апелляционному определению ВС РФ от 12 марта 2019 г. № 33-АПУ19-6 по делу Корощенко, Москаленко данные граждане были осуждены Ленинградским областным судом 29 октября 2018 года за производство и сбыт амфетамина в особо крупном размере. При этом Корощенко признал изготовление и хранение 59 грамм вещества, а 872 грамма, на основании которых был вменен особо крупный размер - это, как утверждал обвиняемый, обусловленные изготовлением наркотического вещества отходы.

Обвиняемый показал, что он планировал выбросить данные отходы, в силу невозможности их использовать. Высшая судебная инстанция указала,

что размер произведенного вещества, являющегося психотропным (девятьсот тридцать один грамм), суд определил в качестве особого крупного ошибочно.

Суд при квалификации содеянного осужденным по данному признаку, исходил из того, что масса амфетаминсодержащего вещества в виде пасты составила в сухом виде восемьсот семьдесят два грамма.

В соответствии с разъяснением ВС РФ, при решении вопроса по поводу того, следует ли рассматривать в качестве особо крупного, крупного либо значительного размер смеси психотропа или наркотика, который включен в первый список (в т.ч. амфетамина), требуется принимать во внимание возможность применить смесь в немедицинских целях. При этом экспертного исследования состава вещества не проводилось. Определение возможности указанного употребления не осуществлялось. Соответственно, суд опроверг представленный стороной защиты довод о том, что вещество в виде пасты, в котором содержался амфетамин, представляло собой непригодный к немедицинскому употреблению токсичный отход.

Сведения о том, что К. пытался далее обработать вещество, отсутствуют.

С учетом представленных положений и части третьей статьи 14 УПК РФ, указанную массу (восемьсот семьдесят два грамма) при определении размера вещества, который был произведен, учитывать не следует [4].

Таким образом, как показывает практика, на основании изложенного, наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство,

перечисленное в первом списке (или во втором и третьем списках, если средство, вещество выделено сноской) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 1998 года, «независимо от их общего содержания в смеси, но при этом важно учитывать их основные свойства, количество, степень влияния на организм человека, возможности употребления с немедицинской целью» [12, с.52].

В завершении хотелось бы выделить такую проблему как криминализация растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (наркотикосодержащие растения), либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Федеральным законом от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ были внесены изменения в УК РФ, в результате которых была осуществлена криминализация приобретения, хранения, перевозки, сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (наркотикосодержащие растения), либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, ответственность за которые была установлена наравне с деяниями в сфере НОН, регламентированными УК РФ, несмотря на то, что наркотикосодержащие растения по сути являются лишь сырьем, из которого возможно (но не обязательно) получение наркотического средства (психотропного вещества). И даже не надо быть большим специалистом, чтобы понять, что это выглядит достаточно странным и непонятным.

Обратившись к такому растению как «конопля», попробуем рассмотреть основные отличия так называемых наркотикосодержащих растений от полноценных наркотических средств (психотропных веществ).

Конопля (каннабис) входит в перечень растений, которые содержат вещества, являющиеся психотропами или наркотиками, подлежит контролю в РФ. Данный перечень утвержден принятым Правительством РФ 27.10.2010 г. Постановлением № 934 согласно ФЗ от 19.05.2010 № 87-ФЗ.

Указанное растение известно с древнейших времен и до сих пор используется для многих полезных целей. Если обратиться к разным справочникам, то можно обнаружить, что каннабис является используемым в хозяйственных целях травянистым растением. Из семян изготавливают масло, и пеньку - из стеблей [39]. Каннабис является культурным растением, из которого наряду с производством пеньки вырабатывают ткань, сходную с тканью, получаемой из льна. Из растения также изготавливают лекарственные препараты, семена скармливают сельскохозяйственной птице, стебли используются при приготовлении бумаги [8].

Конопля является основой для получения таких наркотиков как гашиш, марихуана и гашишное масло [36]. «Гашиш и марихуану получают из индийского конопляного растения. Гашиш изготавливают из смолы, марихуану – из измельченных высушенных листьев и плодов» [61, с.74].

Таким образом, конопля – это только сырье для производства указанных наркотиков.

Различие каннабиса (марихуаны) и растения каннабис (конопли) закрепляется и с юридической точки зрения. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года строго различает «каннабис», означающий «верхушки растения каннабис с цветами или плодами (за исключением семян и листьев, если они не сопровождаются верхушками), из которых не была извлечена смола, каким бы названием они ни были обозначены» и «растение каннабис», означающее «растение рода Cannabis» [21]. Соответственно, Конвенция предусматривает и различные меры контроля по отношению к каннабису и к растению каннабис. Указанные отличия также отражены в специализированных изданиях, предназначенных для студентов, аспирантов и сотрудников правоохранительных органов [33, с.32-33; 23, с.36-37].

Таким образом, разница между каннабисом (марихуаной) и растением каннабис (коноплей) - очевидна. Растение каннабис является всего лишь возможным сырьем для наркотика в отличии от самого наркотика. Данное

различие помимо «конопли» касается также и всех растений, указанных в перечне наркотикосодержащих растений, утвержденном Правительством РФ в своем Постановлении 934 от 27 ноября 2010 г.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления (ст. 6 УК РФ).

«Если же рассмотреть хранение наркотического средства и хранение наркотикосодержащего растения, то бросается в глаза несоответствие и несправедливость, если наказание за данные деяния будут одинаковыми. Понятно, что наркотикосодержащее растение принесет впоследствии при переработке и создании наркотика угрозу, но на момент нахождения в первоначальном состоянии, когда еще неясно его будущее состояние, и неизвестно, станет ли оно таковым, то действия с данным растением представляет собой меньшую степень общественной опасности, чем действия с наркотиком, уже готовым к употреблению» [10, с.163].

Таким образом, наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркотикосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

3.2 Провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Борьба с незаконным оборотом наркотиков сталкивается с таким явлением как провокация преступления, и, к сожалению, на сегодняшний день это является злободневным вопросом, о чем свидетельствуют решения Европейского Суда по правам человека [47, 48, 49, 50 и др.] и Верховного Суда РФ [24, 25 и др.].

Но, что самое интересное, однозначного понятия провокации в теории уголовного права до сих пор не существует, ученые и практики продолжают дискутировать на данную тему. Всё это осложняется и тем, что не ясен вопрос о правовой сущности действий лица, совершающего провокацию преступления. В действующем уголовном законе криминализована лишь провокация двух преступлений – взятки и коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), однако можно спровоцировать к совершению любого умышленного преступления. К тому же понятие провокации, указанное в статье 304 УК РФ не соответствует общеупотребительному понятию в русском языке, согласно которому под провокацией понимается «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [39, с.607].

Европейский Суд по правам человека определяет провокацию «когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело ...» [46].

По мнению С.Н. Радчинского «провокация - умышленная односторонняя деятельность виновного, направленная на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления с целью дискредитации, шантажа либо создания искусственных доказательств обвинения» [59, с.9].

Особенно остро проблема провокации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков возникла после решений Европейского суда «Ваньян против России» и «Худобин против России», где Суд указал, что: «...публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических средств не могут служить основанием для использования доказательств, полученных

в результате провокации со стороны милиции» [18, с. 74]. Данное требование Суда было полностью удовлетворено поправками в Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.2005 года «Об оперативно-розыскной деятельности», где провокация изложена как подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий [70]. Кроме того Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указал, что «результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [51].

Несмотря, на указанные изменения законодательства проблема провокации, как уже отмечалось, не исчерпала себя, действия провокаторов по-прежнему по рассматриваемым преступлениям не являются уголовно-наказуемыми, правовой статус их не определен. Кроме того, стоит заметить, что провокация возможна со стороны любого лица, а не только со стороны оперативных сотрудников.

В науке присутствуют различные мнения о статусе лица, совершаемого провокационные действия, многие высказывают такую точку зрения, что его действия стоит рассматривать в рамках института соучастия.

К примеру, по мнению В.Д. Иванова, следует квалифицировать действия лица, являющегося провокатором, исходя из характера содеянного: по статье Особенной части и по части третьей статьи 33 уголовного закона в

случае организации посягательства, и по части четвертой данной статьи - в случае, если провокатор являлся подстрекателем [22].

Подобный подход следует оценивать критически. В соответствии со статьей 32 уголовного закона соучастие является совместным участием лиц в совершении преступного деяния.

При этом провокация не предполагает совместности умысла лица, являющегося провокатором и того, кого оно провоцирует. Как указывает Б.В. Волженкин, провокация представляет собой возбуждение намерения у другого лица на совершение посягательства для того, чтобы создать зависимость указанного лица от себя, шантажировать данное лицо, или его изобличить. [14].

Соответственно, умысел лица, являющегося провокатором, не связан с совместным совершением преступного посягательства с тем, кого он провоцирует, но ориентирован на то, чтобы достичь те или иные собственные цели.

Обоснованным является мнение, которое высказывает С.В. Кугушева, полагающая, что в исследуемом случае волевая составляющая отсутствует. Желание провокатора в первую очередь связано с тем, чтобы создать зависимое положение провоцируемого, шантажировать его, или изобличить. Соответственно, в случае провокации единства умысла провокатора и провоцируемого отсутствует, и в этой связи квалификация в качестве соучастия осуществляемых провокатором действий невозможна [31].

Цель провокации, может состоять и в том, что провокатор стремится создать искусственно обстановку необходимой обороны и исключить уголовное преследование в отношении себя. Данную ситуацию охарактеризовал в свое время Пленум ВС СССР в пункте шестом Постановления № 14 от 16.08.1984 г. Согласно представленному в данном Постановлении разъяснению, если лицом было умышленно вызвано нападение для использования его в качестве повода, чтобы совершить действия противоправного характера, признание лица в качестве

находившегося в состоянии необходимой обороны недопустимо. В уголовно-правовой доктрине данная ситуация была названа провокацией необходимой обороны [6].

Изучение уголовных дел в сфере НОН показало такую тенденцию, что наркоторговцы, а также иные лица, вовлеченные в незаконный оборот, всеми способами стремятся скрыть свою преступную деятельность, дабы избежать уголовной ответственности.

Например, как показал анализ уголовных дел в г. Тольятти Самарской области в большинстве случаев закупщики различными способами навязывающие якобы заподозренному лицу совершение преступления, сами являются либо сбытчиками, либо потребителями наркотиков.

Общественная опасность деятельности провокатора очевидна, поскольку он не просто вносит свой вклад в совершение преступного деяния, а провоцирует иное лицо на его совершение.

Учеными выдвигались несколько вариантов решения проблем отсутствия в уголовном законе ответственности за действия провокатора для всех видов преступлений.

Например, А.А. Арутюнов предлагает ввести в УК РФ статью «Провокация преступления», где провокатор в зависимости от своих действий будет нести ответственность на общих основаниях как подстрекатель или организатор преступления [7]. С данным предложением невозможно согласиться, поскольку, как уже упоминалось, деятельность провокатора не может рассматриваться в рамках института соучастия.

Н.В. Артеменко и А.М. Миньковой было предложено установить уголовную ответственность за провокацию преступления путем дополнения уголовного закона специальной статьей, предусматривающей ответственность за данное деяние [6]. Также С.В. Кугушевой было высказано предложение наряду с включением в особенную часть УК РФ нормы об уголовной ответственности за провокацию преступления и о дополнении ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание

лицу, совершившему преступление в результате провокации со стороны другого лица [31]. Однако, в данном случае провокатор понесет уголовную ответственность только за провокацию преступления, а за преступление, совершенное в результате провокации, будет отвечать спровоцированное лицо. Между тем, если бы не действия провокатора, провоцируемое лицо не совершило бы преступное деяние по своей инициативе. К тому же, если обратиться к Закону об ОРД и Постановлению Пленума ВС РФ №14 от 15.06.2006, то доказательства, полученные в результате провокации не могут быть признаны допустимыми и положены в основу приговора, в связи с чем лицо, спровоцированное к совершению преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Таким образом, на основании вышеизложенного, целесообразным будет исключить из уголовного закона специальную норму о провокации взятки или коммерческого подкупа (статью 304 УК РФ), дополнив Уголовный Кодекс РФ главой 7.1 «Провокация преступления» следующего содержания [9].

Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.1. «Провокация преступления» следующего содержания: «Провокацией преступления признается умышленное склонение, побуждение в прямой или косвенной форме другого лица к совершению преступления в целях последующего изобличения лица, шантажа либо искусственного создания доказательств совершения преступления. Лицо, осуществляющее провокацию в отношении другого лица, является провокатором».

Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.2. «Ответственность провокатора преступления», следующего содержания: «Уголовная ответственность провокатора наступает по статье, предусматривающей наказание за преступление, совершенное лицом, в результате провокации со стороны провокатора, со ссылкой на статью 36.1 настоящего Кодекса. Лицо, в отношении которого совершена провокация, освобождается от уголовной ответственности».

Подводя итоги исследования в третьей главе, приходим к следующим результатам.

На практике возникает множество трудностей при квалификации перевозки по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ. Исключение из статьи 228 УК РФ перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, без цели сбыта, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в статье 228.1 УК РФ, будет в большей степени соответствовать концепции борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке (или во втором и третьем списках, если средство, вещество выделено сноской) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №681 от 1998 года, независимо от их общего содержания в смеси, но при этом важно учитывать их основные свойства, количество, степень влияния на организм человека, возможности употребления с немедицинской целью.

Наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркотикосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

Поскольку проблема провокации на сегодняшний день достаточно актуальна, то наиболее приемлемым будет исключить из уголовного закона специальную норму о провокации взятки или коммерческого подкупа (статью 304 УК РФ), дополнив Уголовный Кодекс РФ главой 7.1 «Провокация преступления» [9].

Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.1. «Провокация преступления» следующего содержания: «Провокацией преступления признается умышленное склонение, побуждение в прямой или косвенной форме другого лица к совершению преступления в целях последующего изблечения лица, шантажа либо искусственного создания доказательств совершения преступления. Лицо, осуществляющее провокацию в отношении другого лица, является провокатором».

Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.2. «Ответственность провокатора преступления», следующего содержания: «Уголовная ответственность провокатора наступает по статье, предусматривающей наказание за преступление, совершенное лицом, в результате провокации со стороны провокатора, со ссылкой на статью 36.1 настоящего Кодекса. Лицо, в отношении которого совершена провокация, освобождается от уголовной ответственности».

Заключение

В результате проведенного исследования в диссертационной работе были решены следующие задачи:

- рассмотрены социальные предпосылки установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- исследован предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- проведен анализ объективных и субъективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- выявлены проблемные вопросы квалификации отдельных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- рассмотрены особенности провокации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В результате исследования можно сделать ряд выводов и обобщений.

Под незаконным оборотом наркотиков понимается осуществляемая без разрешения уполномоченных государственных органов противоправная деятельность лиц, связанная с незаконной разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом, вывозом с таможенной территории наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или их аналогов

Общественная опасность преступных деяний, совершаемых в сфере НОН, выступает содержательной стороной и главным определяющим критерием социальной обусловленности установления уголовной ответственности за данную категорию преступлений. Криминализация данных деяний является реакцией государства на наиболее значимые, социально обусловленные и с юридической точки зрения общественно опасные посягательства на здоровье населения.

Обязательным признаком ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в качестве предмета преступного посягательства выступают прежде всего: наркотические средства, психотропные вещества, которые находятся в незаконном обороте, либо аналоги этих веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Перечень и размеры указанных веществ, влекущие наступление уголовной ответственности, устанавливаются Правительством РФ.

Указанный перечень также устанавливает контроль за всеми смесями, содержащими психотропные и наркотические вещества первого списка данного Перечня, несмотря на их количество в смеси.

Непосредственным объектом рассматриваемой категории преступных посягательств является здоровье населения, неквалифицированные составы которых имеют формальный состав (ст. 228-228.1, 228.3-233 УК РФ), т.е. данные преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния.

Преступление, регламентированное статьей 228.2 УК РФ, относится к преступлениям с материальным составом, поскольку обязательными признаками данного преступления являются последствия в виде утраты перечисленных в статье предметов и, соответственно, причинная связь между нарушением правил и этой утратой.

Абсолютное большинство исследуемых преступлений имеют форму вины в виде прямого умысла, исключение только лишь составляет статья 228.2 УК РФ, которая кроме прямого умысла допускает и неосторожную форму вины. Обязательным признаком субъективной стороны ст. 228 УК РФ является отсутствие в действиях виновного цели сбыта наркотических средств.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В статье 228.2

субъект является специальным, им является лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичное мы можем увидеть при совершении преступления предусмотренного статьей 233, им является наделенное соответствующими полномочиями лицо. В п. «в» ч.2 статьи 229 УК РФ предусмотрено совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Обращает на себя внимание и тот факт, что в статье 229 УК РФ снижен порог уголовной ответственности до 14 лет.

Также в ходе исследования были выявлены проблемы в области регламентации и применения положений статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и предложены пути их решения.

Во-первых, на практике возникает множество трудностей при квалификации перевозки по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ. Исключение из ее диспозиции статьи 228 УК РФ, установив уголовную ответственность за незаконную перевозку с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в статье 228.1 УК РФ, будет в большей степени соответствовать концепции борьбы с НОН;

Во-вторых, наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке Перечня наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации.

В-третьих, наиболее целесообразным будет регламентировать ответственность за деяния с наркотикосодержащими растениями в отдельной статье, установив наказание за их совершение в соответствии с целями, характером и степенью их общественной опасности.

И наконец, в-четвертых, поскольку проблема провокации на сегодняшний день достаточно актуальна, то наиболее приемлемым будет исключить из уголовного закона специальную норму о провокации взятки или коммерческого подкупа (статью 304 УК РФ), дополнив Уголовный Кодекс РФ главой 7.1 «Провокация преступления» [9].

Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.1. «Провокация преступления» следующего содержания: «Провокацией преступления признается умышленное склонение, побуждение в прямой или косвенной форме другого лица к совершению преступления в целях последующего изобличения лица, шантажа либо искусственного создания доказательств совершения преступления. Лицо, осуществляющее провокацию в отношении другого лица, является провокатором». Внести изменения, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 36.2. «Ответственность провокатора преступления», следующего содержания: «Уголовная ответственность провокатора наступает по статье, предусматривающей наказание за преступление, совершенное лицом, в результате провокации со стороны провокатора, со ссылкой на статью 36.1 настоящего Кодекса. Лицо, в отношении которого совершена провокация, освобождается от уголовной ответственности».

Указанные изменения, как нам представляется, позволят повысить эффективность использования уголовно-правовых норм в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, а также исключить вопросы их правоприменения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян С.С. Социально-криминологические особенности норм, характеризующих составные преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2011. № 1. С. 7-9.
2. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков: Учеб. пособие/ под ред. Н.Н. Цуканова. М. : ИНИФРА-М, 2015. 110с.
3. Антонов А.Г., Агильдин В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 154-161.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 33-АПУ19-6 [Электронный ресурс]// URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения 15.11.2019)
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.09.2019 по делу N 10-17548/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
6. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 48-54.
7. Арутюнов А.А. Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8. С. 33-34
8. Белогуров С. «О конопле для любознательных. Часть 1» [Электронный ресурс] информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» URL: http://www.narkotiki.ru/expert_2754.html (дата обращения: 20.02.2020)
9. Власова Е.А. Провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: проблемы уголовно-правовой квалификации // Вектор науки ТГУ №3 (3). 2010. С. 42-44.

10. Власова Е.А. Наркотикосодержащие растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, как предмет наркопреступлений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 4 (18). 2011. С. 162-165.

11. Власова Е.А., Кабанов П.А. Незаконная перевозка наркотических средств и психотропных веществ: проблемы уголовно-правовой квалификации // Центральный научный вестник. № 23 (64). 2018. С. 49-51.

12. Власова Е.А., Кабанов П.А. «Смеси», содержащие наркотические средства и психотропные вещества: проблемы уголовно-правовой квалификации // Вестник Сургутского государственного университета. № 3 (25). 2019. С. 50-53.

13. Власова Е.А. Афганский наркотрафик как международная проблема // Modern science № 08. Vol. II/ 2019. С.132- 135.

14. Волженкин Б.В. Допустима ли провокация в целях борьбы с коррупцией // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2001. № 5. С. 43-45.

15. Вяземская А.А., Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08, Москва, 2015. 261с.

16. Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты): научно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. 61с.

17. Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Сер: Право. 2015. № 4. (45). С. 151-155.

18. Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации»: Постановление Суда, Страсбург, 15 декабря 2005 г.: Жалоба № 53203/99

Европейский Суд по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7. С. 102-116.

19. Документ E/CN.3/2017/ Статистическая комиссия. // Сорок восьмая сессия. 7-10 марта 2017 г. Экономический и Социальный Совет ООН. [Электронный ресурс]. URL: unstats.un.org> (дата обращения 25.05.2019)

20. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780с.

21. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (вместе с «Перечнями наркотических средств, занесенных в Списки I, II, III, IV» по состоянию на 01.07.1993) (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) (с изм. и доп. от 25.03.1972) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540957/> (дата обращения 20.02.2020).

22. Иванов В. Провокация или правомерная деятельность // Уголовное право. 2001. С. 16-18.

23. Камышников А.П., Лукашин В.И., Симонов Н.Е., Еременко А.Ю. Незаконный оборот наркотиков. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Издательство «Щит-М», 2009. 172 с.

24. Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ от 18 августа 2015 года N 18-УД15-38 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

25. Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ от 28 июля 2015 г. N 69-уд15-17 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

26. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 16-УД17-27 от 17 января 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1616764 (дата обращения 15.11.2019)

27. «Конвенция о психотропных веществах» (заключена в Вене 21.02.1971) (вступила в силу для СССР 01.02.1979) // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

28. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

29. Конотопов Д.Б. Уголовное законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: история развития и современный анализ / Д.Б. Конотопов // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 39(83). URL: <https://sibac.info/journal/student/83/159767> (дата обращения: 09.03.2020).

30. Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 38–42.

31. Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 25-26.

32. Кудряшова В.Н. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков в зарубежных странах // Символ науки. 2017. № 7. С. 55–57.

33. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» 2-е изд, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 319 с.

34. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. 2009. 311с.

35. Ненайденко, А.Г. К вопросу об отграничении незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ // Адвокатская практика. 2002. № 1. С. 27-31.

36. Нигамедзянов Э.А., Каримова Г.Г. Сто вопросов – сто ответов, или Правда о наркотиках и наркомании. М.: 2006. 47с.

37. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

38. Обзор судебной практики Комсомольского районного суда г. Тольятти за период 1-е полугодие 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://komsomolsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=910 (дата обращения 06.02.2020).

39. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

40. По данным ГУНК МВД России. Информация о наркопреступности за 2016-2018гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 25.01.2020).

41. По сведениям федерального центра госсанэпиднадзора. Информация о заболеваемости ВИЧ-инфекцией за 2018г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fcgie.ru/> (дата обращения 03.05.2019).

42. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 13.03.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 1998 г. N 27 ст. 3198.

43. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231

Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 декабря 2010 г. N 50. ст. 6696.

44. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (в ред. от 13.03.2020г.) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2012, N 41, ст. 5624.

45. Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 N 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. N 42 ст. 5711.

46. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (жалоба N 74420/01)// Консультант Плюс: справочно-правовая система.

47. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 23200/10, 24009/07 и 556/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2013, N 4.

48. Постановление ЕСПЧ от 27.11.2014 Дело «Еремцов и другие (Yeremtsov and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 20696/06,

22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07) // Российская хроника Европейского Суда, 2015, N 2

49. Постановление ЕСПЧ от 10.07.2018 Дело «Кумицкий и другие (Kumitskiy and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 66215/12 и четыре другие) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2019, N 2.

50. Постановление ЕСПЧ от 27.06.2019 Дело «Хасанов и другие (Khasanov and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 28634/11 и пять других жалоб) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. «Российское издание», 2019, N 9.

51. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» №14 от 15.06.2006г. (в ред. от 16.05.2017г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2006.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2017.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2003.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2016.

55. Постановление Президиума Самарского областного суда от 25.01.2018 N 44У-26/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

56. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-523/09 от 12.10.2009 года // архив Комсомольского районного суда г. Тольятти.

57. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-460/2015 от 3 сентября 2015 г. по делу № 1-460/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/afnhGJnUL9V/ (дата обращения: 07.02.2020).

58. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области № 1-129/2016 от 21 апреля 2016 г. по делу № 1-129/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/FqAn4iNQWMbq/ (дата обращения: 07.02.2020).

59. Радчинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: диссертация доктора юридических наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2011. 367с.

60. Романова Л.И., Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. 2009. 311с.

61. Смерть при жизни: Легал. и нелегал. Наркотик. 2-е изд., доп. Самара: Самара. Дом печати. 2001. 134с.

62. Ролик А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. № 4 (37). 2014. С. 19-22.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Уголовное право России. Общая часть // ред. А.И. Рарог. М. : Эксмо, 2009. 496 с.

65. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова; 2-е изд. Перераб. СПб. : Издательство СПбГУ. 2014. 765с.

66. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект. 2014. 784с.

67. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 томах / П.В. Агапов, Т.А. Боголюбова,

Т.А. Диканова и др.; под ред. О. С. Капинус. Учеб. изд. М. : Юрайт, 2015. Т. 2. 2015. 639с.

68. Фаргусов С.И., Уздечкин А.М. Объект как элемент состава преступления: монография / С.И. Фаргусов, А.М. Уздечкин. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 87 с.

69. Федорович М.Н., Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, Наркоконтроль №1, 2014. С. 8-14.

70. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

71. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, N 2, ст. 219.

72. Федеральный закон РФ от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

73. Федеральный центр СПИД. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hivrussia.ru/> (дата обращения 03.05.2019).

74. Худобин против России: Постановление от 26 октября 2006 г.: Вынесено III Секцией = Khudobin v. Russia, № 59696/00/ Европейский Суд по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4. С. 25-27

75. Buzatu, E. New Challenges in the Narcotics World. / E. Buzatu // EIRP Proceedings. 2011. Vol.6. PP. 217-222. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/755/681> (дата обращения: 20.01.2020)

76. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' / M. James // Criminology and Criminal Justice. 2014. Vol. 14, iss. 3. P. 351-367.

77. Maftei, L. Illegal drug markets in Europe: the negative consequences of globalization / L. Maftei // CES Working Papers. 2012. IV, (2). PP. 164-176. // URL: http://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2012_IV2_MAF.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

78. Stamler, R. Cooperation between Canada and other countries and territories to promote countermeasures against illicit drug trafficking / R. T. Stamler, R. C. Fahlman, G. W. Clement // UNODC. Bulletin on Narcotics. 1987. N1. PP. 79-85.//URL:http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1987-01-01_1_page009.html (дата обращения: 20.01.2020).

79. United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2018 (United Nations publication, Sales No. E.15.XI.6). // URL: <https://www.unodc.org/wdr2018/index.html> (дата обращения: 20.01.2020).

80. Hamilton I., Stevens A. How coronavirus is changing the market for illegal drugs. 26.03.2020 // URL: <https://theconversation.com/how-coronavirus-is-changing-the-market-for-illegal-drugs-134753> (дата обращения: 10.06.2020).